

ЛАДА
Сол

ЛИНА
Мак

(He) тяжёлый
случай

ПО СОСЕДСТВУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Лада Соль Лина Мак (Не) тяжёлый случай по соседству

<https://litres.ru/73341893>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моё наказание — мой сосед. Похотливый кобель, который не пропускает ни одной юбки. Но карма оказалась сильнее, и в один из дней у него в квартире появляется младенец.

— Медведев, а тебе говорили, что от бурной сексуальной жизни бывают дети?

— Я всегда сама осторожность, Лисицына! — зло отвечает сосед, нервно расхаживая по квартире.

— Тогда я тебя огорчу: твоя осторожность дала сбой!

— Слушай, а давай ты присмотришь за мелким, пока я решу проблему с его мамашей? — неожиданно выдаёт Медведев «гениальную» идею, а я прибить его хочу.

— Это уже тяжёлый случай, Медведев, — тяжело вздыхаю я и иду на выход из квартиры.

— Проси что хочешь, Алиса! — выкрикивает мне в спину.

И мне бы идти дальше, но когда женщина может принять адекватное решение, если на горизонте замаячила коварная месть соседу, а? Главное, чтобы все остались живы!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лада Соль, Лина Мак (Не) тяжёлый случай по соседству

Глава 1

– Жила-была девочка Алиса, и однажды рядом с ней поселился похотливый медведь... – начала рассказывать себе сказку, чтобы перекрыть дикие стоны ослицы с нижнего этажа. – Ну неужели нельзя просить своих девок, чтобы они рот так сильно не открывали? – уже злюсь я.

Лёгкий ужин готов, но аппетита нет совсем. А вот желание кого-то прибить растёт просто в геометрической прогрессии. Бросаю взгляд на часы, что мирно тикают на стене, и понимаю – это только начало! Сейчас они перейдут в другую комнату, и этот ужас продолжится!

Когда я покупала себе квартиру, то в первую очередь выбирала адекватных соседей. Чтобы это были мирные, спокойные люди, которые будут ходить на работу в будние дни, а по выходным долго спать и никому не мешать.

Но кто же знал, что именно в этот момент квартиру на этаж ниже купит тот, кого я на дух не переносу! А ведь всё

так красиво начиналось...

Я снова тяжело вздохнула и только поднялась из-за стола, чтобы вылить чай, который теперь точно не буду пить, нет настроения, как снизу всё резко затихло.

Вот знаете, есть такое выражение – тишина страшнее криков. Это тот самый случай!

Я тоже замерла посреди кухни. По телу пробежала дрожь, предчувствуя какую-то очередную катастрофу. Тишина начала давить, а у меня запульсировало в висках.

– Ну нет! Неужели это свершилось? У соседа сломался... кхм, – я даже вслух не смогла это сказать сейчас, зато в красках представила, как он лежит посреди кровати со сломанным достоинством и рыдает.

Правду говорят, что рыжие ведьмы! Я рыжая, и такое удовольствие получила от собственных фантазий, что даже передумала выливать чай. Ради такого события и холодным выпью!

Но тут снизу начались крики совершенно другого характера! Они что, ссорятся? Серьёзно?

Вот только я совсем не ожидала того, что за истеричным ором дамочки последует детский плач!

– Это как? Разве так можно? Они же только закончили, а уже всё, ребёнок готов?! – вскочила из-за стола и пошла на выход.

Вот зачем я сюда иду, понятия не имею. Лучше бы снова по трубам постучала, но нет! Несёт меня в логово разврата

и порока.

Спускаюсь на этаж ниже и только подношу руку к звонку, как дверь открывается настежь и из неё вылетает высокая, стройная блондинка, которая на ходу надевает куртку.

– Явилась?! – выкрикивает она мне и делает шаг вплотную. – Кукушка недоделанная!

Изрыгая ещё целые предложения проклятий, эта самая блондинка побежала к лифту, но в какой-то момент передумала и так же быстро понеслась в сторону лестницы. Я хотела предупредить её, что наша уборщица, бабушка Люда, очень любит натирать полы, чтобы блестели и было красиво, но передумала, заметив, как бодро эта длинноногая цапля несётся вниз.

Крик, грохот, визг и снова отборный мат.

– А так и не скажешь, что невоспитанная, – хмыкаю я. – Да и падает так, будто пианино уронили.

Разворачиваюсь к двери соседа, и теперь сама готова взвизгнуть. На меня смотрит разъярённый бородатый мужик в одних трусах. А из квартиры и правда доносится детский плач.

– Что тебе нужно, рыжая заноза? – рявкает сосед.

– Чтобы ты перестал вести себя как кобелина! – взрываюсь одновременно. – Сколько можно портить жизнь соседям? У тебя совесть есть? Да теперь ещё и ребёнка притащил!

– Я притащил?! – уже орёт Слава. – А может, это ты ре-

шила в очередной раз отомстить за то, что на тебя не смотрю? – резко щурится и надвигается на меня.

– Ты идиот, Медведев! – фыркаю в ответ и выставляю руку вперёд, чтобы остановить этого бугая. – Ребёнок откуда? Ты же только что сношением занимался?

– А ты снова завидуешь? – он всё-таки подходит ко мне почти вплотную.

– Было бы чему! – но плач в квартире начинает усиливаться, и я больше не могу это выносить. – Отойди, идиот! Ребёнка нужно успокоить.

Отталкиваю Славку и вхожу внутрь. За год соседства с этим любителем менять женщин я никогда здесь не была, а моя бурная фантазия дизайнера всегда рисовала самые развратные картинки этого места. Красные комнаты, плётки и наручники, кляпы и... ой, фу, какая гадость!

Но я совсем не ожидала, что здесь будет довольно стильный ремонт в светло-серых и чёрных тонах. Мужская берлога.

Ребёнка я замечаю сразу. Маленький комочек лежит в коробке на огромном диване и машет ручками.

Подхожу, беру на руки малыша и осматриваю на наличие повреждений.

– Успокой его! – орёт за спиной Слава, а я его прибить хочу.

Молча закатываю глаза и начинаю перетряхивать небольшое количество вещей в ящике и голубой пледик. Из этого

самого плёда и выпадает свидетельство о рождении вместе с запиской:

«Медведев, это твой сын. Делай с ним что хочешь. Я устала. Ах да, меня можешь не искать. Я свою миссию выполнила. Дальше сам!».

– Что там? – над ухом раздаётся голос Медведева, а я подпрыгиваю от неожиданности, снова пугая малыша.

– На! – резко разворачиваюсь и припечатываю к его всё ещё голой груди записку. – Разбирайся! Бык-осеменитель!

– Не понял, – хмурится Слава и начинает вчитываться в записку. – Да вашу же мать! – рычит он и хватается свидетельство о рождении. – Вот же...

А я понимаю, что он прекрасно знает, кто мать этого малыша, и что он сам явно имеет к этому отношение.

Малыш на руках затихает, но ровно на несколько минут, чтобы надуть щёчки и издать характерный звук из нижней части тела.

И если я, у которой трое старших братьев и сестёр, прекрасно понимаю, что предстоит дальше, то выражение лица Медведева нужно было снимать на камеру.

– Это что?! – его огромные, испуганные глазищи на фоне его вида – настоящее удовольствие для моего самолюбия.

– А это, папаша, – усмехаюсь я и протягиваю малыша Славе, – сюрприз! Я там видела несколько памперсов. Тебе хватит.

– Какие памперсы, Лисицына? Ты прикалываешься? –

орёт Медведев, а малыш снова начинает плакать.

– Идиот, – всё же не сдерживаюсь я. – А ты как думал, Медведев? Любишь палку свою тыкать куда ни попадя, люби и цветочки собирать!

– Какие цветочки?! Он же там пукнул? – шокировано тычет в ребёнка Слава, а я из последних сил сдерживаюсь, чтобы не засмеяться.

– Он не только пукнул, Медведев. Он ещё и покакал, – довольно отвечаю. – Это карма. За все испорченные дни жизни в этом подъезде!

– Я тебе сейчас покажу испорченные дни, – рывкает Медведев и, схватив штаны, вылетает из квартиры.

А я всё стою посреди комнаты с младенцем на руках и пытаюсь понять, что делать. Перевожу взгляд на кряхтящего малыша и тяжело вздыхаю.

– Так и быть, твою попу я в порядок приведу, но потом вы с батей своим сами разбирайтесь.

Знала бы, чем закончится эта помощь, даже не спускалась бы сюда!

Глава 2

Сказать, что я зла – это ничего не сказать!

Медведев умотал, скотина такая, куда-то, и его нет почти три часа. И если поначалу, как только я освободила маленькую попу от какашечного апокалипсиса, малыш вёл себя более или менее прилично, то вот уже час, как орёт не переставая. А всё почему?

– Правильно, моя маленький! – поддакнула я, пытаюсь укачать малыша, но ему явно что-то не нравится. – Ори громче, может, твой папа услышит. Как в песенке!

Снова иду перерывать коробку, в которой лежал ребёнок, в надежде, что смесь появится в ней волшебным способом, но ничего не происходит. Ни смеси, ни Медведева, и мои нервные окончания тоже заканчиваются.

– Маленький мой, если твой отец умрёт по дороге, или его переедет танк, ну или спутник на голову упадёт, то сразу предупреждаю – он виноват сам!

И так я всё представила в красках, что вздрогнула от неожиданности, когда в промежутках между всхлипами малыша услышала, как гроыхнула входная дверь.

В гостиную вошёл разъярённый Славик в куртке на голое тело и в домашних штанах.

– И ничего не сломал, – обречённо вздохнула я, понимая, что моим фантазиям не суждено сбыться.

– Ты можешь успокоить его? – зло сказал Медведев и пошёл на кухню. – И чем это воняет? – кривясь, принюхивается он, наливая себе стакан воды.

– Твоим последышем! – злюсь я и подхожу к Медведеву, всовывая ему ребёнка в руки. – Карточка где? – сразу же спрашиваю, пока он в шоке переводит взгляд с меня на малыша.

– В кошельке, – отвечает отстранённо Славка.

– Ничего не сказало! Давай, быстрее шевелись, мне карточка нужна! – начинаю подгонять его.

– В коридоре, на тумбочке! – огрызается это бородатое чудище. – И чего это ты раскомандовалась? – наконец-то приходит он в себя, а я уже иду на выход.

Теперь моя очередь уходить по делам. Хотя иду-то по его делам! Выполнять то, что должен был сделать этот идиот.

– За ребёнком смотри, пока я не вернусь! – бросаю на ходу и, прихватив ключи, выхожу из квартиры.

Мне же нужно будет войти в квартиру, когда я вернусь. Я то прекрасно знаю, что такое маленькие дети, а этот Медведев явно не понимает, что его сейчас ждёт.

И если бы была я более бессердечной, то провозилась бы в магазине часа три, но мне жаль малыша, который явно голодный. А этот идиот и не додумается, отчего малыш плачет.

Хорошо, что за углом дома стоит супермаркет. Быстро купив всё необходимое, возвращаюсь в квартиру, но стоит только створкам лифта разъехаться, как я наблюдаю занима-

тельную картину.

Под дверью Медведева стоят соседи почти всем сбором. Только меня не хватает. Ой, я же тоже теперь здесь!

– А что здесь происходит? – спрашиваю с самым непри-
нуждённым видом.

– Алисонька, здесь такое творится! – на меня бросает
взгляд соседка Медведева справа, бабушка Клара. – У наше-
го соседа в квартире ребёночек!

– Один? – уточняю я и роюсь в сумочке, ища ключи.

– Кто? – в один голос спрашивают сразу три соседки и со-
сед, дед Гриша. Он у нас военный, но, судя по вспотевшему
лбу, его совершенно не радует вся эта обстановка.

– Ребёнок, – отвечаю я и смотрю на эту четвёрку.

– Да вот непонятно! – отвечает теперь бабушка Люда, на-
ша блюстительница порядка в подъезде и моя соседка слева.

– А вы чего ждёте? – уточняю я и выдыхаю, найдя ключи.

– Решаем, в какую службу звонить, – уверенно отвеча-
ет бабушка Соня и поправляет очки с огромными линзами.
Иногда она мне напоминает черепаху Тортиллу. У неё даже
чепчик такой же имеется, как у знаменитой буратиновской
черепашки.

– То есть орущий ребёнок вас напрягает, а круглосуточно
орущие кошки – нет? – задаю ещё один вопрос и делаю шаг
ближе.

Самое интересное, что вся четвёрка делает шаг от меня,
но в стороны не расходится.

И вот вроде маленькая я у родителей вышла. Ростом всего-то метр шестьдесят. Да и весом пятьдесят килограммов. Но вот в таких ситуациях на меня смотрят, как на...

– Какие кошки? – быстро прочистив горло, переспрашивает дед Гриша.

– Да те, которые стонут так, будто их здесь сначала убивают, а потом проводят сеанс экзорцизма, – пытаюсь придумать самые лестные обороты, которые приходят мне на ум.

Как-то немного совестливо говорить прямым текстом пожилым людям такие вещи.

И если дед Гриша нахмурился ещё сильнее, явно пытаюсь сопоставить все вводные, то тройка старушек резко покрылась румянцем.

– Давайте так: я сейчас разберусь с орущим ребёнком, а потом и с соседом. А вы, так и быть, можете идти отдыхать и сказать мне спасибо, – сделала ещё один шаг, и наконец-то бабули расступились.

– Спасибо! – все четверо снова ответили в один голос и даже кивнули.

– А за что? – решила уточнить бабушка Клара, поправляя вязаную шаль на плечах.

– За то, что я такая красивая, – улыбнулась ей самой искренней улыбкой и, открыв дверь в квартиру Медведева, чуть не свалилась от крика малыша.

– А помощь тебе точно не нужна? – неожиданно спросила бабушка Люда, всовывая свой любопытный нос в коридор.

– Если я стану тоже орать кошкой, тогда бегите на помощь. Во всех остальных случаях – справлюсь сама, – снова улыбнулась и захлопнула дверь.

– Ты где была?! – в коридор влетел взмыленный Медведев с глазами, будто надел очки бабушки Сони, и в футболке, на которой нарисована черепаха.

Я не смогла сдержать себя и захихикала. Но, судя по резко покрасневшим зрачкам, Медведев не оценил моего весёлого настроения.

– Ой, да ну тебя, зануда! – фыркнула я и гордо прошагала мимо Славы, ткнув пальцем в сторону пакетов. – На кухню тащи, папаша. Сейчас кормиться будем.

Через минуту Медведев сам уже разбирал пакеты, а я пошла мыть руки. Малыш всё плакал, да так, что у меня у самой сердце разболелось. Нужно хоть имя его посмотреть в свидетельстве о рождении. Почему-то не запомнила.

– Это что? – получила я вопрос с претензией от Медведева, как только вышла из ванной.

– Еда, Медведев, – закатила глаза и быстро включила чайник, чтобы обработать бутылочку, соску, проверив, хватит ли воды ещё и на то, чтобы развести смесь.

– Для кого? Больных?!

– Для детей, – ответила, но поняла, что если ещё один тупой вопрос последует от этого дурака бородатого, то я его чем-то стукну.

– Не понял! А ты зачем? У тебя же вон какие, – и всё же

Славка совершил ещё одну непоправимую глупость, ткнув пальцем в мои груди. – Ими и корми!

Как у меня в руках оказался сотейник, я даже не буду задумываться!

Глава 3

– Ты совсем с головой не дружишь?! – выкрикивает Слава и уворачивается от моего удара.

– Это я не дружу? – злюсь я так, что глаз задёргался. – Ты что здесь предлагаешь, идиот? Ты хоть представляешь, что такое ребёнок и как его кормить? Что такое женский организм, и откуда в нём берётся молоко?

– Мне это зачем? Я мужик! – орёт в ответ Медведев и уворачивается от ещё одного моего замаха.

– Я тебе сейчас расскажу, кто ты! – шиплю, надвигаясь на Славку, но тут он резко останавливается, приложив палец к губам, и тихо шепчет:

– Он не плачет...

– Мамочки! – пишу я и бросаюсь к дивану, где лежит малыш.

Мы со Славкой оказываемся возле него одновременно, но самое удивительное, что он смотрит на нас красивыми глазами, в которых отражаются одновременно шок и любопытство.

– А кто хоть это? – спрашивает тихо Слава, а я сжимаю в руках сотейник.

Но быстро беру себя в руки. Не при ребёнке же убивать его непутёвого папашу.

– Мальчик, Медведев, – рычу я. – Ты что за идиот такой?

Но, вероятно, малышу не понравилось, что мы затихли, и он, резко скривив маленькую мордашку, снова зарыдал.

Медведев застонал и закрыл уши ладонями.

– Успокой его, я тебя умоляю!

Закатила глаза и, отставив сотейник в сторону, подняла на руки малыша.

– Зовут его хоть как? – громко спрашиваю у Медведева, который начинает нервно расхаживать по комнате.

– Кого?

– Господи, дай мне терпения, прошу. Силы только не давай, а то убью его, к кошачьим колокольчикам! – стону я и с плачущим малышом на руках быстро заливаю кипятком бутылочку и вскрываю пачку со смесью. – Сына твоего как зовут, Медведев?

– Ты совсем больная, Лисицына? – орёт Слава не тише малыша. – Я сейчас выдохну и найду эту дуру. Пускай забирает! Я не знаю, от кого она родила!

От такого пренебрежительного отношения к женщинам мне и хочется его прибить. Вот же кобелина! Но в руках уже трясусь бутылочку со смесью, а малыш затихает, внимательно наблюдая за моими действиями.

– Вот так и продолжай! – выкрикивает Медведев.

– Идиот, – шепчу я, а сама перевожу взгляд на малыша. – Твой папаша не просто идиот, он ещё и тормоз, да, малыш? Давай будем кушать, хороший мой, – улыбаюсь крохе и подношу бутылочку к причмокивающим губкам.

Малыш жадно хватает бутылочку и даже ручками себе помогает. Вот кто бы что ни говорил, но когда женщина кормит мужчину, то всё равно испытывает удовольствие. Только если этот мужчина не медведь!

– Медведев, подними свою наглую задницу и посмотри, как зовут твоего сына! – громко произношу я, только с улыбкой на губах.

Резко поднимаю взгляд на Славу, а он дёргается и даже шаг назад делает испуганно.

– Не улыбайся так ребёнку, – тычет в малыша Медведев. – Ему будут сниться кошмары!

– Сейчас тебе кошмар приснится, если ты не сделаешь, как тебе говорят, – не переставая улыбаться, рычу каждое слово.

Медведев идёт искать свидетельство о рождении малыша, а я заканчиваю кормить крошку. И чем меньше становится смеси в бутылочке, тем медленнее он сосёт её, и тем тяжелее поднимаются его веки.

– Мой маленький, – произношу нежно и прижимаюсь носом к его лобику.

Маленькие дети всегда пахнут по-особенному. Я люблю бывать у своих братьев и сестёр, особенно когда у них совсем младенцы в доме.

– Платон! – орёт на весь дом Медведев, а малыш на руках дёргается от громогласного голоса.

– Вот же... идиот! – закатываю глаза и, отставив бутылоч-

ку на стол, иду в сторону, откуда донёлся крик Медведева. – Я теперь даже не сомневаюсь, что этот мальчишка твой сын, – сразу говорю, замечая Славу, когда он выходит из комнаты. – Вот, держи! – передаю Платона ему. – Солдатиком только поставь. У него должен выйти воздух.

Глаза Медведева снова округляются, и он отодвигает от себя Платошу, всматриваясь в него.

– Откуда должен выйти воздух? – хрипит он шокировано.

Но ответить я не успеваю, так как Платоша наглядно показывает, откуда у него выходит воздух, и не только он, громко срыгнув.

– Ой, немного переел, – стараюсь улыбнуться виновато, но не получается.

Боже, ну куда я засунула свой мобильный, когда он так нужен! Это нужно запечатлеть!

Глава 4

Смотрю на сопящий комок, лежащий посреди своей кровати, где я планировал провести горячую ночь сегодня, и не понимаю, как мог так попасть!

Да ещё и эта противная рыжая! Чтоб её! Знает она всё!

Вот кто бы мне сказал, что в таких мелких и противных девках может быть столько силы! А от того, как она орёт, даже Платон замолкает. Есть у меня негласное правило, что женщина показывает себя настоящей только после того, как у неё появляется штамп в паспорте. Мать вашу, а какой же станет эта рыжая ведьма, если она уже сейчас невыносима!

Я сижу в кресле, подальше от этого дурдома, и надеюсь, что если прикрою глаза, то всё исчезнет. Но ничего не происходит, а я становлюсь всё злее.

Да, я люблю женщин и нравлюсь им. Но здесь ничего удивительного, так как давно понял, что им насрать на то, что у тебя внутри. Для них важна картинка!

Когда-то я был ботаником и дрыщом. Любой мало-мальски смелый или задиристый пацан мог навалить мне, потому что у меня просто не хватало сил давать сдачи. Худой, даже слишком, да ещё и длинный. У меня был рекорд во дворе по дразнилкам.

Хотя вру, нас таких было двое. Я и мой лучший друг За-

хар. Но если он был пухлый пацан, да ещё и в очках, то я был его полной противоположностью.

В школе всё было ничуть не лучше. Но и здесь мы справились! Когда-то пообещав друг другу всегда помогать и защищать, мы так и остались вместе.

Вот только если Захар был с самого детства влюблён в девочку из нашего двора, которую так ждал и искал всю жизнь, что она сама к нему пришла. На работу устраиваться! Вот где повороты судьбы!

То я... а что я? У меня сеть лучших фитнес-клубов по городу. Я всегда в идеальной форме. Знаю, как сделать так, чтобы всё работало как часы, а ещё уже дважды был женат!

И вот один из этих браков и принёс мне «сюрприз»!

Всегда был осторожен. Всегда использовал защиту, но здесь... Как могло произойти то, чего в принципе быть не должно было! А учитывая, что моя вторая жена, а это именно она прислала мне такой подарок, поставила коробку под дверь, как ненужное...

Так ещё и съехала с квартиры, которую получила при разводе. Точнее, продала её! Дрянь!

Рядом зажужжал мобильный. Взглянул на него и улыбнулся.

– Привет, мамуль, – тихо проговорил, чтобы не дай бог не разбудить это орущее создание.

– Значит, это правда, – вздохнула мама с другой стороны.

– Правда, – согласно ответил я, прекрасно понимая, что

когда Алиса стояла посреди квартиры и орала на меня и одновременно в трубку своей подруге, по совместительству же не моего лучшего друга, что убьёт меня, то трудно было не догадаться, что Зах решил проблему по-своему.

– Слава, ну как же так? Почему она не сообщила сразу? Может, это какой-то обман? И мне совершенно непонятно, как ты не заметил её? Кто принёс ребёнка? – начала засыпать меня вопросами мама и всхлипывать между ними.

– Мамуль, я тебя прошу, успокойся! – остановил её я. – Я понятия не имею, чей это ребёнок. То, что в свидетельстве о рождении указаны Арина и я, ещё ничего не значит! Я всё выясню!

– Я так и знала, что эта... – но мама резко остановила себя. Она ни один мой выбор не одобряла, но всегда делала это молча. Никогда не лезла и не упрекала. Просто принимала всё как есть. – А с ребёнком что делать? Это же человек! И мне нужна его фотография! – неожиданно добавляет она в трубку, а я теряюсь.

– Чья? – переспрашиваю я, а в голове метаются мысли, которые я не смогу даже озвучить маме. Особенно ответ на вопрос, что делать. Вариантов масса, но все они меня напрягают!

– Ребёнка! Я должна сравнить фотографии! – уверенно заявляет мама.

– Для того чтобы узнать, чей ребёнок, достаточно сделать ДНК-тест, – закатываю глаза, но кто бы это объяснил моей

маме!

Если это действительно мой ребёнок, я не брошу его, и эта идиотка Арина, которая устала, видите ли, хрен его увидит! Но если не мой... А что я сделаю? Отдать его в дом малютки? Но почему-то от этих мыслей по коже пробежал озноб!

– Вячеслав! Не перечь матери! Я к тебе никогда не лезла, но это уже совершенно другой уровень. И вообще, мы с отцом переедем к тебе на некоторое время.

– Нет! – слишком громко выкрикиваю я и понимаю, что совершил непоправимую ошибку.

Платон приоткрыл глаза и начинает вертеться. Маленькие ручки уже взмывают в воздух, и сейчас квартира снова наполнится воем.

Вот только в этой ситуации не знаешь, что страшнее: плач младенца или родители в одной с тобой квартире?

– Я уже нашёл няню! – отвечаю уверенно и поднимаюсь с кресла.

– Как? Когда ты успел? – шокировано спрашивает мама. – А она точно хорошая? У неё есть опыт и образование?

– Мама, остановись! – умоляю я родительницу. – Есть у неё всё, и даже больше, – вздыхаю я, представляя образ Ли-сицыной. Судя по тому, как ловко она справлялась с Платоном, у неё опыта хоть отбавляй. Вот только откуда?

– Слава, если ты меня обманываешь...

– Мамуль, я тебя умоляю, перестань! – закатываю глаза и чувствую себя пацаном в пубертате. Вот такими точно сло-

вами сопровождался каждый мой вечер, когда я приходил с новым синяком.

Только отец мог остановить маму. Вот и сейчас я надеюсь, что у отца будет больше мозгов, и он её вразумит.

Но Платон всё же решает разрыдаться, а мне хочется вместе с ним лечь и точно так же рыдать. Вот что ему не так. Его покормили! Переодели! Эта рыжая ему всё купила, совершенно забыв обо мне! А теперь он снова рыдает...

– Ой, сынок! Он плачет! – мама повышает голос.

– Я слышу. Пошёл успокаивать, а ты не переживай. И не вздумай приезжать! – отвечаю и прощаюсь с ней.

Подхожу к кровати, где набирает обороты крик Платона, и пытаюсь сообразить, как мне прийти сейчас к Лисицыной, чтобы она снова успокоила его.

Нет, больше тупить я не буду. Вроде не идиот! Да и всё я прекрасно знаю о строении женского и мужского организмов. По статусу, да и сфере деятельности, положено! Но рядом с этой занозой у меня отрубается мышление и просыпается только одно желание – придушить её!

Вот только в этой ситуации она единственная, кто сможет мне помочь.

– Ну что, мелкий крикун, пошли уговаривать Алиску, чтобы она снова объяснила, что с тобой не так? – спрашиваю я, нависая над мелким. – Только, умоляю, не рыгай на меня больше. И, пожалуйста, не пукай! Я не выдержу этого!

Глава 5

Я уже уснула, но перед этим ещё раз поговорила со своей подругой Фирой о Медведеве. Вот счастливая она у меня. Улетела в свадебное путешествие с мужчиной, который не просто мужем стал для моей Осени, ой, она же теперь Волевая. Привыкнуть бы к её новой фамилии быстрее.

Так вот, Фира позвонила, чтобы узнать, остался ли жив этот ошибка природы!

– Да живой он, Фира, – вздохнула я. – Ты лучше скажи, где вы сейчас?

– Мы ждём пересадку, моя дорогая, – довольно сказала подруга, и я сама улыбнулась.

– Я так рада за тебя с Захаром! – с восторгом ответила ей. – Вот всегда мечтала о такой искренней и настоящей любви, а оказалось, что тебе намечтала, – хохотнула я.

– Ой, Алиска! – тихо захихикала Фира. – У тебя всё впереди. Ты мне что всегда говоришь? Что мы сами должны строить свою судьбу. Вот покажи предполагаемому ухажёру, какой ты можешь быть ласковой, глядишь, и жизнь изменится.

– Ну нет! – уже в открытую засмеялась я. – Зачем я буду показывать какому-то мужику, какой могу быть? Пусть лучше видят меня во всей моей природной красе, а ласковой кошкой я буду только с тем, кто выживет после брачного пе-

риода.

– Дурёха ты! – захихикала Фира. – Ладно, я пошла. Захар зовёт меня перекусить. Нам лететь ещё несколько часов.

– Смотри, чтобы твой Волевой не потерялся на островах, – подразнила подругу.

– Да ладно, если к Новому году вернусь я одна, значит, высылай спасателей, – поддержала мой подкол Фира, и мы распрощались.

Но стоило мне только снова остаться наедине со своими мыслями, как в голове начала подниматься тревога:

Как там маленький Платоша?

Не уснул ли этот почти двухметровый остолоп и не забыл ли о ребёнке?

Запомнил ли он, что нужно делать?

О боже, Алиса! Немедленно прекрати! Этот сосед, идиот недалёкий, заделал ребёнка, а ты волнуешься за него?!

Ну а как не волноваться? Малыш не виноват, что у него родители, причём оба, полные идиоты!

– Да, Алиса, ты только на руках подержала малыша да покормила его, а уже прикипела, – вздохнула я, проговорив сама себе.

И вот я, наконец-то выбросив все тревоги из головы, просыпаюсь оттого, что мне кто-то трезвонит в дверь. Машинально бросаю взгляд на часы – почти двенадцать ночи.

– Да вы издеваетесь! Это что за день сегодня такой? – злюсь я и, нехотя поднявшись, иду к двери.

Нет желания даже смотреть в глазок. Я прекрасно знаю, как могу выглядеть после сна, так что у любого нервно ослабевшего создания может случиться сердечный приступ. Открываю дверь, и первое, что слышу:

– О господи! – Это вскрикивает Медведев, стоя у моей двери с хныкающим Платошей на руках.

– Нет, ты ошибся! – огрызаюсь, потому что я только что начала смотреть сон, где расправляюсь с этим самым Медведем самым коварным способом, а он мне всё испортил! – Я твоя злая соседка и сейчас откушу тебе голову!

– Слушай, Лисицына, давай ты пофантазируешь обо мне в следующий раз, – умоляюще заговорил Слава. – Сейчас мне нужна твоя помощь.

Я чуть не задохнулась от возмущения, но в самый последний момент передумала. Живой я намного больше выпью крови у этого идиота!

Но ответить я ничего не успела, так как Платоша захныкал ещё сильнее, и я, протянув руки, отобрала ребёнку у этого непутёвого. Обошла Медведева и зашагала вниз по лестнице.

– Ты куда? – в недоумении спросил Медведев.

– К тебе! – ответила громко и тише добавила: – Идиот! У меня нечем его кормить. А если ты ещё раз попробуешь упомянуть мои сиськи всуе, я тебе прищемлю дверями твой орган движения. Посмотрим, кого ты потом им накормишь!

– Алиса! – услышала рык Медведева в спину, но внутри

проснулась моя тёмная сторона, и я добавила:

– Дверь мою закрой, болезный. И мне кофе нужен. Вкусный! Раз я снова иду кормить твоего сына и спасти его попу от какашечного апокалипсиса.

Медведев задышал так, будто ему кто-то и правда что-то прижал. Но через мгновение я услышала закрывание двери и поворот ключа в замочной скважине.

В квартиру же Медведева я вошла как к себе домой. И если у меня кто-то спросит, почему не отказала или не послала его, то смело отвечу, что когда бы я ещё отомстила этому идиоту за испорченные дни и ночи, когда его переменные дамы орали здесь, как будто их не любят, а убивают. Так что да, если вам скажут, что женщины ведьмы – смело соглашайтесь. И даже если вам начнут доказывать обратное, не верьте. Мы все ангелочки... до поры до времени!

Но вот самое интересное, что Медведев молчит. Я пошла сразу на кухню, включила чайник, проверила бутылочку и смесь. И пошла в комнату. Нужно переодеть малыша, по пути обходя недовольно сопящего Славу.

– Нужно будет твоему непутёвому папаше сказать, что тебе нужны вещи и кровать, – говорю Платоше, но прекрасно знаю, что Слава слышит.

– Это ещё не факт, что он мой! – огрызнулся Медведев.

– А орёте вы с ним одинаково, – отвечаю и вхожу в комнату.

Сразу же подготавливаю всё и, раздев малыша, несу его в

ванную. Быстренько помыв ему попку, благодарю своих племянников, что они мне устроили школу молодого бойца, и я прекрасно знаю, что делать с такими малышами.

Надеваю чистенький памперс на Платошу, постоянно разговаривая с ним, и замечаю, как малыш довольно реагирует на мой голос.

В какой-то момент в голове мелькает горькая мысль, которая наполняет рот желчью.

Как эта курица драная могла оставить собственного ребёнка в коробке? Как можно было принести его тому, кто понятия не имеет, что такое дети? Что же это за мать?!

Но, заметив улыбку Платоши, быстро прогоняю тяжёлые мысли и, подхватив его на руки, иду на кухню. И, на удивление, на столе уже стоит чашка кофе. Его аромат наполняет лёгкие, и я понимаю, что готова всё выпить одним глотком. Но сначала Платошка.

– Давай, мой маленький, поедим, а потом и я удовлетворю свою низменную потребность, – ласково говорю с малышом, а где-то за спиной закашливается Медведев.

В его сторону стараюсь не смотреть. Но меня начинает раздражать, что я ощущаю его взгляд на себе. Да, вид у меня непрезентабельный: зелёный спальный комплект, состоящий из топики и укороченных шортиков. Но я сплю в том, в чём мне удобно! А вот взгляд, который я ощущаю на голых участках своего тела, нервирует. Но, может, это просто моя фантазия разыгралась посреди ночи!

Платоша снова хватает бутылочку со смесью и начинает жадно сосать.

– На ночь есть вредно, – слышу недовольное замечание Славы.

– Ты такой идиот, Медведев, что я не удивлена тому, что эта твоя ненормальная роженица не сказал тебе о ребёнке, – отвечаю и закатываю глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.